

Поет ВИНЦЕНТ КУПРИС

захватила его существо, что пришлось оставить институт и полностью отдаться музыке, ставшей смыслом его жизни.

В классе доцента Ф. И. Образцовой Винцент научился самостоятельно работать над голосом, овладевал тайнами вокального мастерства.

В 1961 году Винцент Куприс успешно окончил Уральскую консерваторию. А к этому времени на сцене Свердловского театра оперы и балета он уже создал целую галерею образов. Маркиз в «Травиате», Лотарно в «Миньон»,

большим профессиональным опытом, постигшие все тайны сценического мастерства. Кроме того, спектакль был в репертуаре театра много лет и ввод нового, начинающего исполнителя в ведущей партии, сопряжен с целым рядом трудностей и непредвиденных упущений. Это был своего рода, как многим казалось, отчаянный творческий риск руководства театра. Вот почему так неотступно преследовало волнение всех тех, кто пришел на дебют Винцента Куприса в партии Мефистофеля.

восходно исполненной партии, но образ Мефистофеля, созданный В. Куприсом, надолго останется в памяти всех, кто имел счастье его слушать в этот вечер. Мы рады успеху артиста, рады и надеемся на еще большее. И у нас есть все основания на это хотя бы потому, что Винценту Купрису свойственно главное, что необходимо подлинному художнику: самозабвенный труд, взыскательность, постоянная неудовлетворенность, вечные поиски лучшего, непрестанное совершенствование. Он знает, что в искусстве нельзя допускать скидки на молодость.

«Каждая новая роль, показанная зрителю — слушателю, это только доброе начало работы над образом, — говорит Винцент Куприс. — Мне думается, что работа над образом должна продолжаться всю сознательную творческую жизнь».

Так оно и есть в действительности. Артист ищет и находит в каждом спектакле что-то новое в роли, которую он сыграл уже много раз. Вот почему образы, созданные молодым актером, всегда так свежи, живы и неповторимы.

Винцент Куприс много выступает и как камерный певец по радио и на эстраде. Наряду с классикой, его исполнение русских народных песен и песен советских композиторов трогает какой-то новизной, непосредственностью и необыкновенным проникновением в поэтический замысел авторов. И когда слушаешь его, кажется — певец сам только что сложил песню. Он поет то, что любит, а любит то, что поет.

У Винцента Куприса, как у каждого художника, свои планы. Сейчас актер с большим увлечением работает над образом Руслана в опере Глинки «Руслан и Людмила».

У Винцента Куприса, есть заветная мечта — спеть партию Бориса Годунова в одноименной опере Мусоргского. Он буквально одержим этой мыслью. Партия уже «вся на слуху», но настоящая работа начнется осенью этого года.

Многих удивляет секрет такого стремительного творческого роста молодого певца, его не по годам артистическая зрелость. Что же, за этим «секретом» скрывается безусловный щедрый природный дар — великодушный, могучий голос редкостной красоты, безупречной музыкальности, хорошая актерская внешность. Но, пожалуй, самое главное — его талант, умноженный на самозабвенный систематический труд.

Ф. КОЦУРБА.

К 50-летию театра оперы и балета имени Луначарского

ТОРЖЕСТВЕННО и величаво звучит полонез. Танцуют гости князя Гремина. Бал в разгаре. Под руку с супругой в сопровождении испанского посла появляется и сам виновник торжества — князь Гремин. Огромный рост, красивое лицо с большими светлыми глазами, пышные седые волосы, безупречная осанка и парадный костюм генерала делают князя величественным и неотразимым.

И вот внезапная встреча Гремина с Онегиным и знаменитая ария-монолог «Любви все возрасты покорны». Свободно льется могучий бас певца. Негорпливо, с тончайшим выражением каждой музыкальной фразы, психологической глубиной, правдивостью и благородной простотой Гремин — Куприс раскрывает свои искренние чувства к Татьяне. Во второй части арии голос певца меняет свои краски, становится суше, официальной. Ровный, сочный во всех регистрах голос, особенно впечатляет нижними нотами арии в финале. Образ Гремина, убедительно созданный Куприсом, трогает, прежде всего, музыкальной выразительностью. А это главное. Зал долго и горячо рукоплещет. И, вероятно, те, кто впервые слушали Винцента Куприса, представляли его маститым артистом оперной сцены с солидным стажем и возрастом... Увы! Винценту Купрису тогда исполнилось только 23 года, он еще значился студентом консерватории.

Это было весной 1960 года.

Ранний большой успех, всеобщее признание не вскружили голову начинающему артисту. Напротив, это еще больше обязывало певца, вдохновляло на кропотливую работу над голосом, сценическим мастерством и учебу, бесконечную учебу везде: в консерватории, театре, у опытных мастеров и, конечно, у жизни.

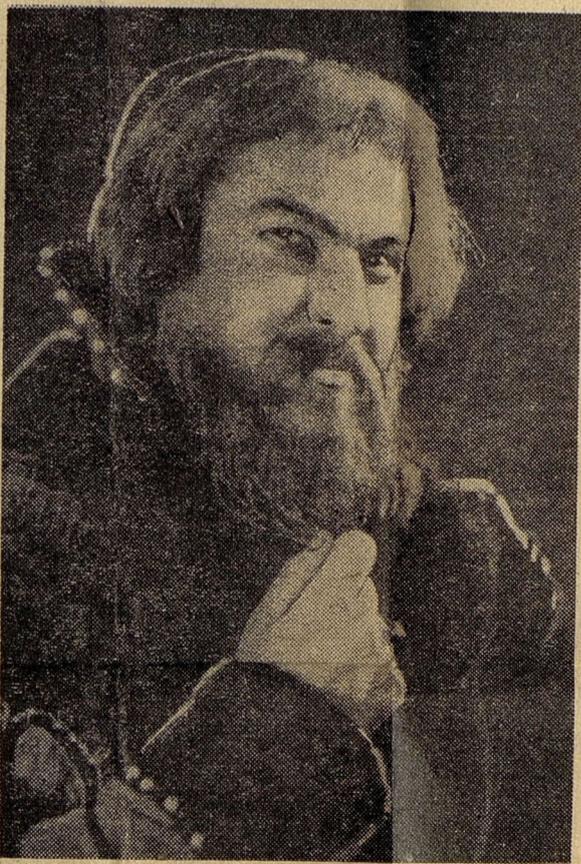
Винцент с первых дней учебы в консерватории на всю жизнь запомнил слова великого Шалаяпина: «Я не гений, я труженик. Даром ничего не дается, все приходит через труд. Когда я перестану работать, я

перестану быть Шалаяпиным». Слова эти стали девизом, клятвой молодого артиста.

Шалаяпин... Это имя Винцент впервые услышал по радио дома в литовском городке Кракесе. «Однажды, — рассказывает артист, — я услышал знакомую уже песню «Эй, ухнем!» Это было как во сне... Такого со мной никогда не случилось! А когда песня кончилась, я услышал имя: «Шалаяпин...» Хотелось слушать еще и еще, но передача была закончена. С тех пор имя Шалаяпина стало для меня талисманом.

Я пел тогда много. Пел в школьной художественной самодеятельности. Пел и «Эй, ухнем!» Многим нравилось, а вот мне самому — нет. Да и сама мысль о том, что я стану певцом, никогда не приходила мне в голову, — как бы сам удивляясь, вспоминает Винцент. — Я готовился стать инженером-металлургом».

Осенью 1955 года Винцент Куприс успешно сдал вступительные экзамены в Уральский политехнический институт и — параллельно в Уральскую государственную консерваторию, куда его случайно пригласили на прослушивание знакомые ребята. «Случайность — есть случайность, — думал Винцент. — Какой из я певец? И он ушел из консерватории и стал учиться в институте. Прошел год. Куприс не только не расстался с песней, но на сей раз сам пришел в консерваторию поступать на вечернее отделение. И на этот раз он был принят. Настали трудные дни учебы: днем в институте, вечером — в консерватории. Не имея специальной музыкальной подготовки, нелегко было идти в ногу с товарищами, окончившими музучилища и школы. Любовь к искусству, к песне настолько

пристав в «Борисе Годунове», Кончак в «Князе Игоре», Фарлаф в «Руслане и Людмиле» и другие. К началу нынешнего сезона, Винцент Куприс порадовал свердловских зрителей новыми партиями: Монгероне в «Риголетто», Галицком в «Князе Игоре» и особенно Мефистофеля в «Фаусте».

Партия Мефистофеля в «Фаусте» считается вершиной в басовом репертуаре западной классики. И по длительности, и по сложности музыкальной палитры она требует от исполнителя не только свободного владения техникой, голоса, на всем диапазоне, она трудна еще и сценическим воплощением. Большинство исполнителей этой партии — это певцы с

И вот спектакль начался. Волшебная музыка Гуно с первых аккордов пленила сердца слушателей. И все же, казалось, сцена идет дольше обычного. Наконец: «Ко мне, злой дух! Ко мне!» — восклицает Фауст. И в тот же миг перед зрителем предстала длинная, как тень, властная фигура, с не в меру вытянутым клинообразным подбородком. Громовым раскатом раздалось в зале «Вот и я!»

С первой и до последней фразы от Мефистофеля — Куприса веяло магической, демонической силой, и в даром настоящей овации наградили зрители певца за блестящее исполнение арии о золотом тельце.

Трудно подробно рассказать обо всех деталях пре-